Список литературы

1. Социальная стратегия российского бизнеса: условия успеха: материалы конференции 28 марта. 2003 г.; раздел 2. Аналитические и методические материалы / Ассоциация менеджеров; Стратегический комитет «Социальной программы российского бизнеса». – М.: АМ, 2003.

2. Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практика: материалы заседания «круглого стола» / под общ. ред. В.С. Комаровского, Н.А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

© Сахранова К.Л., 2009

А.В. Андронова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВЯЗЬ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема социальной активности общества в области практического использования природных ресурсов. В качестве действенных инструментов междисциплинарного подхода к решению этой проблемы рассматривается экспликация понятийного аппарата и философское обоснование механизма транзитивных связей между экологическими и экономическими знаниями с учетом современных достижений аксиологии и этики природопользования.*

Ключевые слова: *экономика природопользования, этика природопользования, социальная экология.*

На рубеже XIX-XX в. к числу изучаемых существенных характеристик практического природопользования как формы социальной активности все чаще стали относить взаимосвязь между экологическими и экономическими проблемами, исследуемыми в значительной мере разрозненно в социальной экологии и в экономике природопользования.

На философско-методологическом уровне особое внимание уделяется пока что не очень успешному поиску оснований отношения связи между этими проблемами. При методологическом анализе данного явления, кроме понятия «связь», применяются также понятия «основание связи», «условие связи», «линия связи»[1]. В качестве основания связи должно быть выявлено некоторое общее свойство для связанных явлений, или общий

[1] См.: Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. – Т. 4. – М., 1967. – С. 570–571.

для них признак, обуславливающий саму возможность установления связи между ними. Исходя из современных философских представлений о сущности связи, кроме уяснения имеющейся возможности установления (либо понимания уже существующих) связи и линий связи между явлениями, необходимо еще выявить существование определенных, специфичных для каждой предметной области, изменяющихся во времени, условий, при которых связь реализуется. Учитывая это, автор полагает, что для преодоления методологических затруднений, возникающих в процессе согласования нарастающих требований к экологической деятельности, с одной стороны, и к экономической эффективности хозяйства – с другой, в связи с требованием гармонизации отношений общества и естественной природы в рамках процесса природопользования назрела необходимость в углубленном рассмотрении методологической функции категории «связь» в системе оснований экономики природопользования.

В практической деятельности, ориентированной на совместное решение экологических и экономических проблем природопользования, их реальная взаимосвязь часто трактуется как самоочевидная и не нуждающаяся в дополнительном анализе философско-методологических оснований. В связи с тем, что экономика развивалась всегда независимо, и долгое время вовсе не учитывала экологические показатели, исторически глубинная связь между этими явлениями никогда не учитывалась. Между тем их связь проявляется уже в названии. Экология – учение о доме, экономика (от греч. *oikonomike*) – искусство ведения домашнего хозяйства. Практически же, несмотря на относительно независимое развитие экономики, в социальном плане общество всегда зависело от природных ресурсов и от состояния окружающей среды в целом. Только экологические показатели никогда не учитывались в экономических системах. Эта связь стала учитываться только тогда, когда стало ощутимо обратное воздействие измененной людьми природы на человека и его хозяйство.

Сегодняшнее состояние окружающей природной среды главным образом определяется фермерами, предпринимателями и потребителями природных ресурсов, то есть природопользователями. Поэтому в интересах обеспечения устойчивого развития на современном этапе возникает необходимость обоснования государственной экологической политики, и осознание ее обществом на новом уровне, базирующемся на взаимосвязанном сотрудничестве всех слоев общества при принятии решений относительно создания новых производств, а также использования альтернативных ресурсов и т. п.

Экология и экономика природопользования являются неотъемлемыми, но тем менее противоречивыми (по характеру целевых установок и по своей ориентации) компонентами социоприродной системы. Исторически прогрессивное экономическое развитие всегда достигалась за счет ре-

грессивного экологического развития. В этих условиях перед теоретиками встает проблема изучения этих явлений не только в отдельности, в изолированности друг от друга, но и в их взаимосвязи с целью оптимизации совместного гармонического развития. Следует отметить, что философское осмысление сущности связи выступает как основание учения о мире как о едином связанном целом, о причинности, о единстве и борьбе противоположностей, о взаимоотношении качества и количества, содержания и формы, сущности и явления. Таким образом, с философско-методологической точки зрения, это определение возможностей достижения «единства противоположностей», гармонии между «частями целого»[1].

Традиционно определяющими условиями функционирования экономики природопользования являются институциональная структура, потребительские предпочтения, уровень технических знаний, а также количество природных и людских ресурсов. Но при этом экономическая наука, анализируя основные показатели экономического развития, оставляет без должного внимания основополагающий для всякой хозяйственной деятельности экологический фактор.

Во второй половине XIX в. объектом осмысления многих ученых становятся противоречия, возникшие между экстенсивным развитием экономики и все более ускоряющейся деградацией окружающей природной среды в связи с все большим исчерпанием природных ресурсов. В XIX в. об этом писали Ж.Б. Ламарк и Э. Реклю, а позже, в начале XX в., В.И. Вернадский. Эта проблема не осталась без внимания и российских мыслителей, таких, как В.С. Соловьев и Н.А. Умов. Н.А. Умов привлекал внимание общественности к проблеме ограниченности земного жизненного пространства, а также его ресурсов.

Первым, кто обратил внимание и подверг глубокому анализу нравственный смысл экономического развития, был В.С. Соловьев. Он считал, что взаимосвязанное развитие экономики и экологии невозможно без учета этических норм. На необходимости связи экономических отношений с началом добра, их нравственной организацией основана позиция русского философа В.С. Соловьева. С его точки зрения, узконаправленность экономического развития только на удовлетворение материальных потребностей, не учитывая при этом нравственной основы, абстрагирует его от действительности и может привести к усилению экологических противоречий.

Глубокое обоснование взаимосвязи социальных и экономических аспектов общественного развития нашло отражение в работах К. Маркса. В разработанной им экономической теории соответствующее внимание было уделено естественным предпосылкам развития общества, но, не смотря на это, упущением в его теории было то, что он не уделил должного вни-

[1] См.: *Мамедов, Н. М.* Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М., 2002. – С. 183.

мания ограниченным возможностям природы Земли. Относительная неисчерпаемость природных ресурсов планеты Земля в его экономическом учении, сделали это учение относительно оптимистичным. К сожалению, идеология неограниченного прогресса, которую разделяли классики марксизма, не позволила им проанализировать экономическую деятельность человека с естественнонаучных позиций [1].

Исследования, касающиеся анализа взаимосвязанного развития экономики и экологии природопользования, получили свое развитие в рамках глобалистики. Так, в докладе Римскому клубу, подготовленном группой Д. Медоуза «Пределы роста», были исследованы проблемы экологических ограничений, которые получили свое дальнейшее развитие в докладах М. Месаровича и Э. Пестеля[2]. Таким образом, актуальность данной темы сохраняется и на по сей день, не смотря на то, что акцент перенесен с ресурсных пределов на восстановительные пределы биосферы.

Экологическая проблема – это отражение противоречий, возникающих в системе связей общества и природы в результате интенсификации их взаимодействия, на человеке и условиях его жизнедеятельности (социально-политических, экономических и др.)[3].

Экономическое развитие – многофакторный процесс, определяющий и отражающий эволюцию общества, его духовную и материальную культуру, уровень и качество жизни людей[4]. Системообразующим фактором экономического развития всегда были различные потребности и интересы людей.

Важнейшее значение во взаимосвязанном эколого-экономическом развитии занимают потребности социального характера, потребности отдельного человека. На протяжении веков статус экономических (материальных), духовных, социальных потребностей возводился на высшую ступень в иерархической лестнице потребностей, что в какой-то мере можно рассматривать как закономерное. Исследование потребностей специалистами в области экологии обусловило новый взгляд на эту проблему. В связи с этим она стала объектом не только философского, социологического, психологического, экономического, юридического анализа, она стала и объектом экологических разработок. Действительно, экологические потребности, несмотря на то, что они являются самыми древними потребностями человека, который всегда был обеспечен благоприятной окружающей средой, никогда не осознавались в полной мере. Активизация данных потреб-

[1] См.: *Кара-Мурза, С.* Научная картина мира, экономика и экология. – М., 1997. – С. 33.

[2] См.: *Мамедов, Н. М.* Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. – М., 1989.

[3] См.: *Мамедов, Н. М.* Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М., 2002. – С. 189.

[4] См.: *Печчеи, А.* Человеческие качества. – М., 1986.

ностей и интерес к ним были вызваны нарастанием экологической опасности как следствия обострения противоречий при совместном эколого-экономическом развитии. Таким образом, системообразующим фактором экономического развития в последнее время стали и экологические потребности. Тем не менее классические и неоклассические экономические теории, абсолютизируя принцип равновесия, не учитывают, что в условиях экологической кризиса, приоритеты в системе потребностей человека меняются. Однако экологические потребности становятся частью всего комплекса насущных потребностей человека. Качественные ступени процесса формирования экологических потребностей связаны с основными этапами развития общества.

Но тем не менее значимость экологических потребностей относительно других потребностей осознается на данном этапе не всеми членами общества. Это связано не столько с объективными процессами существования личности, а с самой личностью и свойствами ее сознания. Для того что бы личность могла объективно оценить реальность, необходим высокий культурный уровень и сформировавшееся экологическое сознание личности. Объективное осознание экологических потребностей тесно связано с решением экологической проблемы.

Таким образом, экологическая проблематика исчерпаемости природных ресурсов и загрязнения окружающей среды позволяет по-новому взглянуть на правовые, социальные вопросы экономического развития, не говоря уже о том, что она высвечивает и нравственные нормы данного развития. Рассмотрение нравственных аспектов экономического развития может существенно дополнить современные институционально-эволюционные теории, ибо это во многом будет содействовать пониманию координации и сотрудничества между людьми в экономической деятельности[1].

Таким образом, в обществе возникла острая потребность в дальнейшем развитии философско-методологических оснований социальной активности в области освоения и практического использования естественных ресурсов природы.

В концепции устойчивого развития предпринята попытка преодоления крайностей неограниченного роста и ограничения роста количественных и качественных показателей развития. Одной из первых попыток рассмотреть экологическое и экономическое развитие в их взаимосвязи в рамках концепции «устойчивого развития» породило две версии данного развития: «слабо устойчивости» и «сильной устойчивости». В первой содержание «устойчивости» сводиться к количественному росту, во второй – к качественным показателям. Взаимосвязанное развитие экологии и эко-

[1] *Мамедов, Н. М.* Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М., 2002. – С. 190.

номики природопользования требует дальнейшего согласования этих версий с учетом положительных характеристик каждой из них.

Избегая традиционных моделей роста с целью достижения наименьшего негативного влияния его на окружающую среду, мы сможем построить экологическое будущее и при этом добиться улучшения не только в экономической сфере, но и в экологической и социальной. При этом немаловажное значение в новом стиле мышления должна иметь опора на новое видение мира, в котором все блоки глобальной системы не являются изолированными друг от друга, а рассматриваются как подсистемы общей системы, тесно взаимосвязанные между собой, так как система может быть охарактеризована только через свои связи в широком смысле этого слова, то есть через взаимодействие составляющих ее элементов. Следует отметить, что любой природный элемент не является частью системы и не может сам по себе играть роль основания каких-либо эволюционных изменений, в том числе экономики природопользования как системы. Включенность элемента в систему отношений и взаимосвязей превращает его в действующий или подвергающийся воздействию объект, чье отношение с другими элементом или элементами системы становится основанием ее изменения, саморазвития или развития, управляемого со стороны другого субъекта.

Таким образом, в настоящее время актуальна разработка методологических оснований решения общих проблем при оценке эффективности природопользования в современной хозяйственной деятельности, возникающих в процессе совместной реализации экономического и экологического подходов, разнородных по своему содержанию, для преодоления наблюдаемого конфликта между ними. Действенным инструментом для преодоления дисциплинарных границ между экологическими и экономическими знаниями могут стать углубленное изучения и совершенствование методов установления транзитивных связей между ними[1]. Отсюда возникают проблемы адаптации ряда универсальных понятий философской теории связи к специфике предметного поля, формируемого при разработке методологических оснований экологоориентированной экономической деятельности как целостной сложно структурированной системы с учетом проявляющейся в ней тенденции интеграции экономического, социокультурного и экологического измерений природопользования.

Список литературы

1. *Кара-Мурза, С.* Научная картина мира, экономика и экология. – М., 1997.

[1] См.: Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. – Т. 4. – М., 1967. – С. 570–571.

2. *Мамедов, Н. М.* Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М., 2002.

3. *Мамедов, Н. М.* Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. – М., 1989.

4. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.

5. *Печчеи, А.* Человеческие качества. – М., 1986.

6. Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. – Т. 4. – М., 1967.

© Андронова А.В., 2009

С.Э. Макарова

«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. *В статье рассматривается интеллигенция как социокультурная эволюционирующая система, выделяются ее основные социальные функции.*

Ключевые слова: *интеллигенция, социокультурная система, социальная функция.*

Проблема понимания прошлого и настоящего русской культуры тесно связана с проблемой понимания феномена русской интеллигенции. Феномен интеллигенции заключается в том, что многочисленные публикации по вопросам интеллигенции и даже выделение особого исследовательского направления «интеллигентоведения» оставляет полемический и субъективный характер самой категории интеллигенции. Интеллигенция может рассматриваться не только как социальное явление, но и как явление социокультурное. Попытки выделения общей социальной основы интеллигенции в России (при крайне сложной и одновременно размытой социальной структуре российского общества), как правило, приводят к значительному упрощению понятия интеллигенции, в то время как интеллигенция возникала в отсутствии жестких социальных границ и в социальном взаимодействии с другими группами населения.

История русской интеллигенции – это своеобразная история саморефлексии этой социальной группы, история ее репрезентации. Понимание сущности интеллигенции и объяснение стратегий ее поведения видится возможным только с учетом анализа тех представлений о мире, которые